

Пролог

Маленькая фигурка, закутанная в темно-пурпурную мантию, тихо скользила по полу просторного зала. Прочь с его дороги скользили змеи — тысячи змей, которые устилали пол, шипели и трясли погремушками на хвостах. Фигура задержалась перед тронном — массивной скульптурой из зеленоватого железа. Трону грубо придали форму дерева, сплетенного из перекрученных частей человеческих тел, костлявых ног и рук, которые сплетались в причудливые узлы. Позади трона полыхала огненная стена, и языки пламени освещали барельефы в виде агонизирующих лиц, от чего они казались живыми.

Сиденье трона тоже покрывали извивающиеся змеи, и их зеленые переливчатые чешуйки посверкивали в свете огня. Фигура в пурпурной мантии подняла спрятанную в рукаве руку, и змеи выстрелили из пастей раздвоенные язычки. Из рукава, пронзая окружающую тьму, показалась кисть — абсолютно белая и мерцающая. Змеи отпрянули и убралась прочь с трона, недовольно шипя в знак протеста.

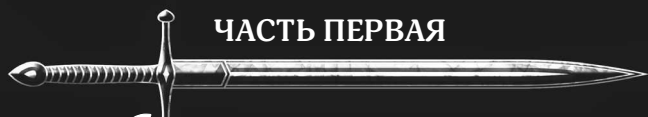
Фигура подняла сиденье, открыв отделение под ним, и извлекла то, что хранилось внутри: небольшой металлический предмет с четырьмя закручен-

ными спиралью завитушками. Ключ. Необычный предмет скользнул в складки пурпурной мантии.

Злобное шипение змей стало громче, когда фигура развернулась и поплыла прочь. Лица на барельефах беззвучно кричали в муках.

От сиденья трона оторвалась тень, раскручивая кольца, словно гигантская змея, и кинулась в сторону непрошеного гостя в пурпурном. Но слишком поздно — он уже исчез.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Самое малое семя

*Посвящается
Джерри-младшему.
Нашему второму сыну.
Нашему принцу-воину*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

УЗНИК

Рук знал, что все идет не по плану.

Он прыгал с балки на балку, таща за собой товарища — узника, которого он только что освободил.

— Скорее! — наполовину прошептал, наполовину крикнул он, хоть и знал, что это не поможет.

Ноги узника были закованы в металл, и сочленения заржавели без использования. Хотя его руки все еще были человеческими, и это немного облегчало Руку задачу: за них было проще ухватиться.

— Я не могу, — пропыхтел узник. — Мне... Нужно... Отдохнуть...

Рук приостановился, опасно балансируя на узкой балке, перекинутой через пустоту. Под ними простиралась черная бездна, а над головой тянулась вверх спутанная масса стальных рельсов, будто перекрученный скелет, закрывающий большую часть клубящегося красным неба.

Рука подташнивало от того, что он снова в крепости Хаоса — черном замке на границе Скотоса, вотчины Понероса, врага. Рук не так давно вырвался отсюда, спасенный группой ребят, доставивших ему сообщение: «*Освобожденный свободен всегда*».

Глава первая

Он вернулся, чтобы передать это сообщение другому пленнику. И принес ключ.

Ключ.

Он открывал тюремные двери. Ребята забрали его у врага. Рук потянулся к карману и нащупал кончиками пальцев длинный блестящий предмет с закрученной ручкой, убеждаясь, что он по-прежнему на месте. Что бы ни произошло, он не должен потерять ключ.

— Сюда! — позвал он товарища, указывая на балку.

Ботинки Рука цеплялись за сталь, точно резина, и он был уверен, что не поскользнется. Но металлические ноги узника жутко скользили по перекладине, от чего волосы Рука поднимались дыбом. Он слишком хорошо помнил, каково ему самому было ковылять на железных ногах, которые теперь вновь стали человеческими благодаря тем ребятам. И Руваху — тому, кто послал их.

«Если бы только я тщательнее все продумал», — сказал себе Рук. Попасть в крепость было легко, *слишком легко*. Узкий луч света из его нагрудника указывал ему дорогу на каждом шаге. Никто не пытался его остановить. Поддельщиков — полностью механических солдат армии зла, собранной Понеросом, — нигде не было видно. И все же Рук не оставляло ощущение, что за ним следят. Возможно, энты — те мерзкие железные насекомые, что любили выдавать себя за бабочек. Наверное, они прятались где-то рядом и не сводили с него взгляда своих красных лазерных глазок.

Руку следовало бы придумать что-нибудь лучше, а не пытаться просто уйти тем же путем, каким он пришел. Но он так страстно желал освободить чью-то душу и выбраться из этого кошмарного места по возможности скоро, что не предпринял должных мер предосторожности. Он думал, что знает дорогу. А крепость, казалось, постоянно двигалась, трансформировалась, и путь исчез, а все известные ему выходы оказались заблокированы.

Хаос. Смятение. Вот они, охранные системы Понероса.

Балка под ними задрожала, вынуждая беглецов остановиться. Воздух вокруг наполнился грохотом — звуком тяжелых шагов, разнесшимся эхом по лабиринту стальных рельсов.

— Это они, — душераздирающе тонким голосом проскрипел узник. — Они идут.

Поддельщики, подумал Рук. Это ловушка. Теперь враги схватят и его, и пленника.

— Как твое имя? — спросил Рук.

— Фи... Финн, — дрожа, выдавил узник.

— Что ж, Финн, нам нужно дойти до конца этой балки. А потом... Что-нибудь придумаем, — Рук надеялся, что в его голосе не звучит отчаяние, которое он испытывает.

Он медленно двинулся дальше по узкой опоре, одной рукой держа руку Финна, чтобы тот не потерял равновесие и не полетел в пропасть.

Прошла, казалось, вечность, когда Рук наконец дошел до конца балки и вцепился в вертикальную опору, торчащую из пустоты. Финн тоже ухватился

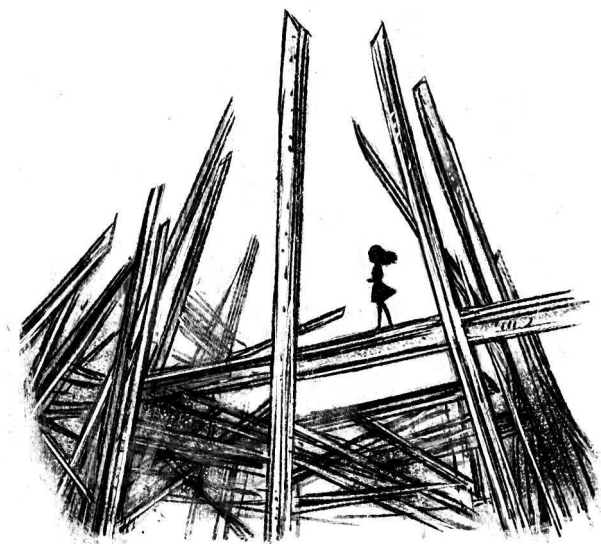
Глава первая

за нее. Вся конструкция тряслась и вибрировала от шагов приближающихся поддельщиков. В чернильной тьме вокруг появились красные светящиеся диски, и они приближались.

— Куда? — шепнул Финн.

— Наверх!

Голос, казалось, раздался прямо с неба. Почти детский. Голос *девочки*.

Рук и Финн подняли головы, силясь разглядеть, кто это сказал. Они не могли разглядеть ничего, кроме небольших рваных клочков красного неба, проглядывающих сквозь путаницу балок, и... Звезд. Казалось, сквозь перекрученную паутину балок над ними просачивалась россыпь маленьких огоньков. Не звезд... *А Искр* — крошечных сверкаю-

щих комочков света, которые обретались в Пещере. Рук почувствовал, как внутри него забил ключ облегчения. «Рувах пришел!» Но голос точно не принадлежал Руваху. Определенно, к ним обращалась девочка.

— Ну, давайте — вы идете? — поторопил их голос.

Рук едва мог рассмотреть очертания человека, стоящего на балке, на фоне клочков беспокойного красного неба.

— Сюда! Лезьте!

Как вообще эта девочка сюда забралась? Может, это какая-то хитрость. Понеросу они хорошо удаются. Обман — его стиль.

Но все равно — разве у них был иной выбор, кроме как послушаться? Неожиданно Рука охватили необъяснимая уверенность и глубокое спокойствие. Он посмотрел в наполовину человеческое лицо Финна, в глазах которого плескался страх:

— Ты видел?

Огромный поддельщик, сжав металлические кулаки и готовясь ударить, прыгнул на балку, с которой только что сошли беглецы. Когда поддельщик приблизился, Рук выхватил меч и, рубанув по железной руке, отсек ее. Поддельщик взвыл, его красные глаза завращались от ярости, а отрубленная рука рассыпалась на куски и обратилась в пыль. Враг попятился, споткнулся и упал с балки в темную пустоту. Но вскоре на его месте оказался другой. И третий.

— Замечательно, — буркнул Рук себе под нос.

Глава первая

— Вы идете или как? — настаивал голос.

— Да как я должен...

— Используй ремень!

Ремень!

И вдруг Рук понял. В ту же секунду, как очередной поддельщик кинулся к ним, Рук сорвал с себя ремень — широкий гладкий белый пояс без какой-либо видимой застежки. Воин подбросил один конец вверх. Ремень удлинился в несколько раз, и его конец обмотался вокруг балки. Тонко натянутый ремень загудел, словно гитарная струна.

— Держись за меня! — воскликнул Рук и подпрыгнул.

Ботинки вознесли беглецов в воздух как раз тогда, когда на них бросились еще несколько поддельщиков. Рук перекинул одну ногу через балку, вокруг которой обмотался ремень, затаскивая себя и Финна наверх.

— Плевое дело, — едва дыша, выговорил он, посылая Финну слабую ободряющую улыбку.

Финн попытался улыбнуться в ответ своим полуметаллическим лицом.

— Вы слишком медленные! — прокричала девочка, которая успела взобраться еще выше.

Девчонка начинала действовать Руку на нервы.

Он глянул вниз и увидел, как поддельщики карабкаются по стальным балкам. «Для таких больших и неуклюжих железяк они довольно проворны», — подумалось ему. Рук отвязал ремень, перекинул второй конец через балку повыше и снова подпрыгнул, крепко держа Финна.

Теперь Рук видел девочку гораздо лучше. Она карабкалась к верхушке крепости, где торчащие концы голых балок упирались в тревожное пурпурно-красное небо. Огненно-рыжие волосы девочки разметались вокруг лица на кусачем ветру. Она держалась за балку одной рукой, оглядывая горизонт:

— Да поднажмите вы уже!

Рук снова подскочил, Финн вцепился в него, и ремень поднял обоих. Поддельщики внизу продолжали взбираться на балки, буравя тьму красными глазами. Куда, ради всего святого, направляется эта девочка? Похоже, она ведет их в ловушку.

Когда наконец Рук и его полуживой груз оказались на вершине, девочка с рыжими волосами приветствовала их тяжелым вздохом.

— Долго же вы, — процедила она.

— Слушай, попробуй сама тащить наверх стокилограммового железного бугая! Без обид, друг, — Рук бросил извиняющийся взгляд на Финна и снова повернулся к девочке.

Отвязав ремень, он снова надел его, убедившись, что меч по-прежнему в ножнах. У девочки, как заметил Рук, меча не было — лишь ремень, нагрудник и ботинки. Как у тех, других, ребят, вспомнил он. Тех, которые его спасли. Но этой девчонки среди них не было, в этом он вполне уверен. И снова Рук подумал, не ловушка ли это, — что, если девочка работает на Понероса?

— Кстати говоря, кто ты такая? Тебя послал Рувах? И как мы собираемся отсюда выбираться?

— Собираемся прыгнуть, конечно!

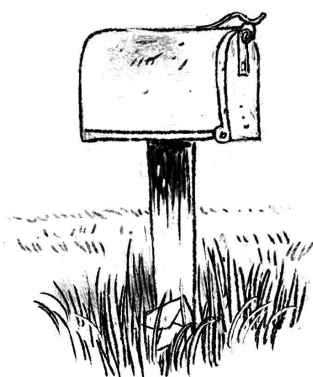
Глава первая

— Что? — Рук моргнул, надеясь, что неправильно ее расслышал.

Балка, на которой они стояли, начала раскачиваться от вибрации, которую создавали лезущие наверх поддельщики.

— Сейчас же! — воскликнула девочка с каким-то восторгом в голосе. — Вперед!

Прежде чем Рук успел среагировать, она схватила его за руку и подпрыгнула прямо в бушующее небо, таща беглецов за собой.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Дождь

Эван сидел в школьном автобусе и смотрел на дождевые капли, стекающие по окну. Ему нравилось то, как они бежали прямо вниз, а потом внезапно поворачивали друг к другу и сливались в каплю побольше, которая катилась по стеклу еще быстрее. От этого зрелища Эван задумывался: почему капли так делают? Соединяются, а потом падают. Интересно. Они хотят быть вместе? Им так веселее?

Автобус заполнялся, дети перешучивались и смеялись, расслабляясь после долгого школьного дня. Ребята постарше направились напрямиком назад, младшие сидели спереди. Эван пристроился где-то посередине. Он не отрывал взгляда от окна, наблюдая за каплями. Уж лучше так, чем видеть лица других ребят, которые оглядывали его, а потом проходили мимо.